Когда мы с Мирой вернулись домой, Лагерта уже ждала нас.

- Ульф, этот священник все время что-то говорит, но я его не понимаю.

- Я проверю, как только выдастся свободная минутка. По дороге на нас напали Олафур и еще пятеро дураков, но мы в порядке ... только Олафур сломал себе другую руку.

Лагерта с любопытством выслушала мой рассказ, и я сказал ей, что Фрида и Арне приедут к нам в гости. Тогда я решил проверить священника.

- Отец, твое поведение беспокоит мою жену, видимо, твой рот не закрывается. Так чем же я могу тебе помочь?

- Если твоя жена так отвечает на мои молитвы, это знак того, что ее языческая душа боится слов единого истинного Бога.

- Отец, ты видишь нож у меня на поясе? Я могу вонзить этот нож в твое тело тысячу раз, и ты потеряешь сознание только после последнего удара ... поэтому будь осторожен в своих словах, потому что твой путь к спасению будет проходить через страдания.

- Что ты со мной сделаешь?

- То, что я хочу, священник ... но пока я хочу, чтобы ты научил меня тем языкам, которые знаешь, и тогда ты будешь свободен.

- И я должен тебе верить?

- Как хочешь ... но если ты откажешься, ты умрешь, если ты согласишься, ты наверняка получишь несколько месяцев жизни.

Уговаривать его не пришлось. Смерть или жизнь - выбор был очевиден. Урок мы начали почти сразу. Наша новая рабыня Итта находилась под бдительным оком Лагерты, и я не возражал ... Рано или поздно она все равно окажется в моей постели.

Родители Лагерты посетили нас вечером, и ее отец был очень впечатлен Иттой.

(От лица Лагерты/Фриды)

- Что же мне делать? Ульф сказал, что сделает из нее рабыню в постели?

- Для мужчин вполне нормально иметь несколько жен, наложниц или постельную рабыню. У

Арне тоже была рабыня, но когда ей исполнилось двадцать пять, Арне решил, что мы принесем ее в жертву.

- Мама, я должна согласиться, чтобы у Ульфа были другие женщины?

- Это твое решение, но если ты что-то запрещаешь мужчине, тем больше он этого захочет. Если ты любишь Ульфа, а он любит тебя, тебе нечего бояться.

(Конец повествования)

Следующие дни я посвятил только изучению языка, благодаря хорошей памяти и знанию многих других языков, изучение нового для меня было очень легким ... во время одного из уроков я поговорил со священником о Европе, и мне пришла в голову идея сделать карту Европы и Северной Африки. Наверняка что-то такое пригодится в будущем ... Вырезать ее по дереву не составит труда, а когда кто-нибудь спросит, откуда она у меня, я отвечу, что от священника... Отличное оправдание, тем более что он уже будет мертв.

Ночью я проснулся от того, что меня сильно и резко дернули за руку, я вскочил с постели и увидел, как Домовой машет рукой, предлагая мне следовать за ним.

Не одеваясь, я побежал вниз и прислушался. Снаружи дома послышались мужские голоса, четырех или пяти человек.

Я не знал, что они задумали, но решил выйти наружу, схватил два топора и воспользовался потайным выходом в полу. Я пополз к задней части дома, затем побежал к ближайшим кустам, после медленно пробрался к передней части, где услышал голоса.

Их было четверо, и у них были факелы. Они пытались поджечь дом. Я искал камень на земле, а когда нашел, бросил его в дерево на противоположной стороне здания, чтобы отвлечь их. Двое из них подошли, выхватили мечи и направились в ту сторону ... Мечи... значит, кто-то более важный, возможно, люди ярла.

Я вышел из кустов, крадучись подошел к ним сзади. К сожалению, хотя я и был тих, они оба держали факелы и увидели, как ползет моя тень. Я успел вонзить нож в спину одного из них, но его товарищ выхватил топор, и хотя я увернулся, он поцарапал лезвием мою левую щеку. Я схватил его за руку и ударил топором по лицу ... все, что я мог услышать, был звук трескающейся челюсти ... он упал без сознания на землю.

В это же время подошли двое мужчин с мечами, это были те, кто раньше ходил проверять шум... нас разделяло с десяток метров. Мои руки светились золотом... Я бросил топор изо всех сил и попал одному в грудь и он вылетел из спины... мой топор пронзил его насквозь.

Остался только один, и я направился к нему ... когда мужчина вдруг испустил крик и упал на

землю ... и я увидел, что за его спиной стоит Мира. Она выглядела мило, в ярком ночном одеянии, с выражением "Я не могу заснуть из-за тебя" и ножом в руке. Я сказал ей, чтобы она шла спать, а я уберу во дворе.

Три трупа и один без сознания ... Я на мгновение задумался и решил, что моя ситуация с Ярлом не может длиться дольше, он, должно быть, неправильно меня понял, наш конфликт - просто недопонимание...

Я лишил тела их голов, когда их спутник пришел в сознание ... он хотел что-то сказать, но со сломанной челюстью это трудно сделать.

Я подошел к нему, приставил лезвие к его шее, погладил по голове ... его глаза остекленели ...

- Но нет, пожалуйста, никаких слез, страх и боль должны сопровождать смерть ... только так можно ценить жизнь.

Час спустя я был уже перед домом Ярла и положил головы его людей на парадную дверь его дома ... Я надеюсь, что это сообщение будет более ясным.

Теперь я должен вернуться и избавиться от тел, и совсем забыл, что я голый, весь в крови и бегаю так.

http://tl.rulate.ru/book/49094/1753191